
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется отказ германских судов в рассмотрении по существу иска лица, жена которого покончила с собой в Швейцарии после безуспешных попыток получения разрешения на приобретение летальной дозы лекарства в Германии. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Кох против Германии
[Koch v. Germany] (№ 497/09)

Постановление от 19 июля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2004 году жена заявителя, будучи полностью парализованной, обратилась в Федеральный институт фармацевтических и медицинских продуктов за разрешением на приобретение летальной дозы лекарственного средства, которое позволило бы ей покончить с собой в Германии. Институт отказал, и административная жалоба заявителя и его жены была отклонена. В феврале 2005 года они отправились в Швейцарию, где жена покончила с собой при содействии соответствующей ассоциации. В апреле 2005 года заявитель безуспешно предъявил иск о признании незаконными решений института. Его жалобы в административный суд, административный апелляционный и Федеральный конституционный суды были признаны неприемлемыми.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) Предполагаемое нарушение прав заявителя. Настоящее дело следует отличать от дел, инициированных в Европейском Суде наследником или родственником умершего только в интересах покойного, поскольку заявитель ссылался на нарушение своих собственных прав. Несмотря на это отличие, условия предъявления наследником или родственником иска в интересах умершего также имеют значение. Заявитель и его жена состояли в браке в течение 25 лет и имели весьма тесную связь. Он поддерживал ее во время страданий, в конце концов поддержал ее желание покончить с собой и сопровождал в Швейцарии в целях исполнения желания жены. Наконец, заявитель подал административную жалобу совместно со своей женой и участвовал в национальном разбирательстве от своего имени после ее смерти. Эти исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что заявитель имел значительный и стойкий интерес в разрешении существа первоначального дела судами. Кроме того, дело затрагивало фундаментальные вопросы возможности пациента принимать решение о прекращении своей жизни, а такие вопросы имели общий интерес и выходили за рамки личных ситуаций и интересов заявителя и его умершей жены. С учетом, в частности, исключительно тесной связи заявителя и жены и его непосредственного участия в исполнении ее желания покончить с собой он мог утверждать, что непосредственно затронут отказом в разрешении на приобретение летальной дозы лекарства. Соответственно, имело место вмешательство в собственное право заявителя на уважение личной жизни в связи с решением федерального института об отклонении требования его жены и отказом административных судов в рассмотрении существа его иска.

Что касается процессуального аспекта статьи 8 Конвенции и, в частности, вопроса о том, были ли собственные права заявителя достаточно обеспечены в рамках национального разбирательства, административный и административный апелляционный суды уклонились от рассмотрения по существу его дела на том основании, что заявитель не мог сослаться на собственные права, предусмотренные национальным законодательством или статьей 8 Конвенции, и что он не имел права поддерживать иск жены после ее смерти. В то время как административный суд выразил мнение о том, что отказ федерального института являлся законным и соответствовал статье 8 Конвенции, ни административный апелляционный, ни Федеральный конституционный суды не рассматривали первоначальный иск по существу. Этот отказ в рассмотрении существа дела не преследовал какую-либо законную цель. Таким образом, имело место нарушение права заявителя на рассмотрение его требования национальными судами.

С учетом этого вывода, принципа субсидиарности и значительных пределов усмотрения, которыми пользуются государства в подобных вопросах в отсутствие консенсуса относительно возможности назначения врачами летальной дозы лекарства, рассмотрение материально-правового аспекта жалобы заявителя не является обязательным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Предполагаемое нарушение прав жены заявителя.* Европейский Суд напомнил, что права, предусмотренные статьей 8 Конвенции, имеют непередаваемый характер и что жалобы, поданные в соответствии с этой статьей, не могут быть поддержаны близким родственником или иным правопреемником заинтересованного лица. Следовательно, заявитель не мог подать жалобу на нарушение прав его жены, и жалоба, соответственно, является неприемлемой как несовместимая с положениями Конвенции *ratione materiae*¹.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 2 500 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

(См. также Постановление Европейского Суда от 20 января 2011 г. по делу «Хаас против Швейцарии» [Haas v. Switzerland], жалоба № 31322/07, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 137.)

¹ *Ratione materiae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существования обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).